

Акира сказал:

— Амагай, ты ведь тоже не пьёшь молоко, да?

— А? Ты заметил? Я думала, что хорошо это скрываю.

— Ты выливаешь его в пакет в тени парты.

— Дети, которые пьют молоко, клюют носом и не замечают таких вещей, — она слегка улыбнулась, и на щеках появились ямочки.

— Но ты, видимо, увидел.

— Как много ты знаешь?

Он понимал, что разговор вступает в опасную зону, но не мог представить другого человека, с которым можно было бы поговорить об этом. Тем более что кроме него нашлись ещё двое, кто отказывался от молока с лекарством... кто сопротивлялся промыванию мозгов «городом».

— Прежде чем ответить, я хочу услышать твои мысли, Торая-кун.

Сихо Амагай пристально посмотрела на Такаси.

— Ты, можно сказать, человек из системы... Все знают, что и городской совет, и мэр находятся под влиянием семьи Торая. И всё же ты, третий сын в прямой линии, не слушаешь учителей и выливаешь молоко. Мне это всегда было интересно... Что ты при этом чувствуешь?

— ...А если я действительно на стороне системы и донесу на вас?

Такаси Торая мягко улыбнулся.

— Может, меня, как члена семьи Торая, освободили от этого молока для промывки мозгов.

— Если бы это было так, ты бы не стал использовать такой топорный метод, — легко опровергла его Сихо.

— Ты выливал его на полотенце, а потом стирал, но запах всё равно оставался.

— Плохо, да?

— И всё же? Зачем ты это делаешь?

Такаси смущённо улыбнулся.

— Ну, я хочу быть самим собой... всегда и в любой ситуации.

— Я так и думала. Рада, что не ошиблась.

— А что насчёт тебя? Почему?

— Мне не нравится, когда мой разум контролируют. А ты, Мидзуно-кун?

Акира колебался. То, что он пережил, вероятно, выходило за рамки их представлений. К тому же рана была ещё свежа, и он не был уверен, что сможет говорить спокойно.

Сихо, наблюдавшая за выражением его лица, перестала улыбаться.

— Хорошо... Расскажешь, когда сможешь. Когда мы станем ближе.

— Ого, а ты, оказывается, деликатная.

— Это серьёзно.

Сказала она серьёзным тоном, глядя на подшучивающего Такаси.

— В средней школе такого не было... но в начальной исчезло двое одноклассников. По крайней мере, насколько я помню.

Улыбка исчезла и с лица Такаси.

— Моего друга вызвали в учительскую. В тот день он не вернулся домой, а на следующее утро стал совсем другим человеком... забыл всё, что мы с ним обсуждали.

— С ним ты говорил об этом, да?

— ...Да. Если бы я не рассказал ему, он бы не попал в такую переделку.

Сихо посмотрела на него с болью во взгляде, но вслух сказала: — Что сделано, то сделано.

— ...Меня тоже вызывали в учительскую и промывали мозги целую ночь.

Тихо сказал Акира. Такаси широко раскрыл глаза.

— И ты это помнишь? То есть ты осознавал?

— ...Меня спас этот парень.

Акира погладил волосы Ицуки, который прижимался к нему, словно забираясь на колени.

— Что это значит?

— Когда я был под воздействием и почти потерял себя, он протиснулся через вентиляционное отверстие, чтобы прийти ко мне.

Говорить о поцелуе было неловко.

— Без этого я бы не смог сохранить рассудок. Он научил меня одному заклинанию.

— Через вентиляцию?! Серьёзно, верный пёс.

— Торая-кун.

Слегка пожурив его, Сихо перевела взгляд на Ицуки.

— У тебя есть заклинание, противодействующее промыванию мозгов? Мне интересно. Не научишь и меня?

Ицуки, обрадовавшись, что к нему обратились, ответил:

— Угу, это безопасное заклинание! Его используют, когда не можешь заснуть, когда кто-то умирает, когда приходит что-то страшное. Хорошо.

Он произнёс слова, похожие на то самое заклинание с растущим деревом. Но когда Сихо достала телефон, чтобы записать, Ицуки взял её за руку и покачал головой, останавливая.

— Нельзя записывать! Только запоминать.

— Значит, такое правило.

Сихо убрала телефон.

— Однако, как ни крути, это культура... Существа, которых мы называем «грязными псами» и используем, обладают разумом и культурой. Это, вероятно, ещё одна истина, которую скрывают намеренно.

— Они называют себя нэ-но-тами.

— А?

— Они называют себя нэ-но-тами.

— Хм... «Народ корней», наверное.

Она написала иероглифы на земле веточкой. Глядя на Ицуки, сказала: — Это, значит, можно записывать. А заклинание нужно запоминать на слух. Что-то вроде мирового дерева из скандинавской мифологии. Как же там было...

— Ясень высокий ветви небес, Корень, покрытый чернозёмом, Родник — судьба.

Такаси плавно произнёс это и улыбнулся. Сихо нахмурилась и сжала губы.

— Всего один раз услышал... Завидую такому таланту.

— Это даёт много преимуществ.

Однако его улыбка не была весёлой.

— Но благодаря этому я замечаю много странного... например, что номера по списку сдвинуты на единицу, или что никто не замечает, когда страницы в учебнике не совпадают.

— Поэтому ты стал оставлять молоко?

— Примерно так...

Сказав это, он встал.

— Давай ещё раз проведём это секретное собрание. Разоблачим заговор «города», товарищи.

— Такая скрытность мне не нравится, — сказала Сихо проницательным тоном.

— Ладно, я хочу знать. В каком мире мы в конце концов живём.

— Чтобы защитить себя, нужно знать, я думаю.

Акира сказал, колеблясь.

— Знание несёт и опасности... но незнание не означает безопасность. Раз уж мы узнали, нужно иметь знания, чтобы перехитрить их.

— Верно. И лучше трое... или четверо, чем один.

Сихо улыбнулась, и Ицуки радостно заёрзал. Глядя на него, Акира тоже улыбнулся.

(Хорошо, что я познакомил их друг с другом)

С этими двумя, возможно, когда-нибудь ему захочется рассказать и о том, что он пережил в начальной школе.

<http://bllate.org/book/18129/1741035>